

Малыш Но-Но обнял папу Хэ за шею и серьёзно спросил:

— Дедушка, домой?

Папа Хэ не удержался и поцеловал своего послушного внука, кивнув:

— Домой. Дедушка, бабушка и Но-Но поедem домой.

Услышав это, Но-Но сразу же обрадовался, обнял папу Хэ и крепко поцеловал.

Папа Хэ был так рад, что губы его почти разъехались в улыбке.

Однако Цзинь Жуй чуть не лишил Хэ Дачжуана жизни, и просто так отпустить его домой будет не так-то просто. Папа Хэ слегка ущипнул щёчку Но-Но и сказал:

— Дедушка и бабушка могут поехать домой с Но-Но, но Но-Но должен пообещать дедушке кое-что. Иначе дедушка и бабушка не поедут домой с Но-Но.

Но-Но наклонил голову набок, глядя на папу Хэ, словно размышляя, о чём его просят.

— Но-Но, пообещай дедушке, что не будешь рассказывать папе, что дедушка уже согласился поехать домой. Пусть папа останется здесь ещё на несколько дней.

Но-Но снова наклонил голову и спросил:

— Почему?

Папа Хэ снова ущипнул его щёчку:

— Потому что папа сделал что-то плохое, и дедушка должен его наказать.

Но-Но сразу же понял, нахмурил бровки и надул губки:

— Дедушка, не бей папу, больно.

Папа Хэ рассмеялся, его любовь к Но-Но только усиливалась:

— Хорошо, если Но-Но не расскажет папе, что дедушка согласился поехать домой, дедушка не будет бить папу.

Услышав, что папу не будут бить, Но-Но тут же закивал головой, соглашаясь.

Папа Хэ с улыбкой поцеловал щёчку Но-Но:

— Пойдём, пойдём обедать.

Но-Но сразу же закивал — он снова проголодался, хотя совсем недавно всё съеденное вырвал.

Цзинь Жуй, увидев, что папа Хэ и мама Хэ вышли с Но-Но на руках, тут же встал и подошёл к ним:

— Крёстный, крёстная, вы пришли.

Папа Хэ и мама Хэ не удостоили его ответом, просто сели, держа Но-Но на руках.

Мама Хэ повернулась к дворецкому Цзиню и спросила:

— Где молочная смесь?

Дворецкий Цзинь тут же ответил:

— Я принесу.

Сказав это, он побежал за смесью.

Хэ Дачжуан украдкой взглянул на папу Хэ, маму Хэ и Но-Но на руках у папы Хэ, уголки его губ слегка приподнялись, но он промолчал. Старейшина Юань тоже посмотрел на них, но тоже ничего не сказал.

Казалось, все молчаливо понимали, что происходит, но никто не показывал своих эмоций.

Если бы это был прежний Цзинь Жуй, он бы сразу заметил, что что-то не так. Но сейчас его глаза были прикованы только к Хэ Дачжуану, и он не обращал внимания на остальных.

Однако, даже не отрывая взгляда от Хэ Дачжуана, Цзинь Жуй всё же уделил немного внимания папе Хэ и маме Хэ. Он взял чистую миску и сказал:

— Крёстный, крёстная, я налью вам каши.

Папа Хэ и мама Хэ промолчали, дождавшись, когда Цзинь Жуй нальёт им кашу и поставит перед ними, но есть они не стали.

Цзинь Жуй и не рассчитывал на их благосклонность, поэтому повернулся к Но-Но и сказал:

— Но-Но, попроси дедушку и бабушку поесть.

Но-Но, как послушный ребёнок, тут же сказал:

— Дедушка, бабушка, кушайте.

Только после этого папа Хэ и мама Хэ взяли палочки и начали есть.

Дворецкий Цзинь вскоре вернулся с бутылочкой для кормления, и мама Хэ тут же взяла её.

Но-Но был очень послушным, он даже не просил, чтобы его кормили, а сам взял бутылочку и начал есть.

Папа Хэ, кушая булочки, взглянул на Цзинь Жуя и сказал:

— После еды уходи.

Цзинь Жуй замер, глядя на папу Хэ:

— Крёстный, я не уйду. Я хочу быть рядом с Сяочжуаном, никуда не пойду.

Папа Хэ фыркнул:

— Ты что, собираешься здесь жить? Здесь нет места для тебя, молодого господина Цзиня.

Цзинь Жуй тут же ответил:

— Если я смогу быть рядом с Сяочжуаном, я буду спать где угодно.

Папа Хэ снова фыркнул, даже не глядя на него:

— Если ты готов мучиться, я не стану тебя останавливать. Сяочжуан, не забудь запереть двери и окна на ночь, чтобы кто-нибудь не пробрался тайком.

Хэ Дачжуан смущённо опустил голову и кивнул.

Цзинь Жуй не обиделся, а даже засмеялся. Лишь бы остаться рядом с Хэ Дачжуаном, он готов спать где угодно.

Хэ Дачжуан не знал, как папа Хэ собирается мучить Цзинь Жуя, но если папа Хэ не выпустит пар, он не успокоится.

Так что ради их будущего с Цзинь Жуюем ему пришлось позволить Цзинь Жую потерпеть.

Старейшина Юань, глядя на улыбающегося Цзинь Жуя, тихо вздохнул:

— Дурак.

Доктор Гоу и дворецкий Цзинь стояли рядом, наблюдая за Цзинь Жуюем и папой Хэ, задумчиво размышляя.

Однако Цзинь Жуй ничего этого не замечал, он был счастлив, что сможет остаться рядом с Хэ Дачжуаном.

Казалось, семья уже договорилась, и после обеда Старейшина Юань велел Цзинь Жую пойти с ним приготовить лекарство для Хэ Дачжуана.

Цзинь Жуй с радостью согласился, оставив Но-Но с Хэ Дачжуаном, и пошёл за Старейшиной Юанем.

Старейшина Юань начал готовить лекарство, а Цзинь Жуя попросил разжечь огонь.

Цзинь Жуй, глядя на земляную яму, спросил:

— Дедушка Юань, разве у нас нет газа?

Старейшина Юань, не поднимая головы, ответил:

— Лекарство, приготовленное на газу, не так эффективно, как на дровах. Если тебе удобнее использовать газ, можешь использовать его.

Цзинь Жуй не посмел рисковать, когда дело касалось здоровья Хэ Дачжуана.

Хотя он чувствовал, что Старейшина Юань просто хочет его помучить, он предпочёл потерпеть — вдруг это правда.

Но как разжечь огонь?

Он бросил в яму комок бумаги и зажёл его зажигалкой, затем осторожно добавил дрова.

Однако, вопреки его ожиданиям, дрова не загорелись, а только начали дымить, и дым был

настолько густым, что глаза слезились.

Но даже несмотря на то что глаза слезились от дыма, Цзинь Жуй продолжал пытаться, снова и снова.

Кухня наполнилась густым дымом, и Старейшина Юань не выдержал, бросив лекарство:

— Ты что, дом хочешь сжечь или огонь разжечь?

Цзинь Жуй не знал, что делать, и смущённо посмотрел на Старейшину Юаня.

Старейшина Юань, кашляя, сказал ему:

— Когда добавляешь дрова, нужно осторожно дуть, чтобы огонь разгорелся.

Цзинь Жуй кивнул и после нескольких попыток, наконец, разжёг огонь.

Но как только дрова загорелись, Старейшина Юань вдруг сказал:

— Сходи купи мне два вида трав, быстро, вода скоро закипит, и нужно будет готовить лекарство.

Цзинь Жуй не успел даже умыться, записал названия трав и выбежал из кухни.

Во дворе играли люди, мама Хэ и доктор Гоу сидели рядом, мыли овощи.

Когда Цзинь Жуй, весь в грязи, вышел из кухни, все смотрели на него с недоумением, не зная, как описать его вид.

Он уже понял, что это был умышленный план Старейшины Юаня, но не злился.

Если это позволит ему остаться рядом с Хэ Дачжуаном, он готов даже рубить дрова в горах.

Первым отреагировал дворецкий Цзинь, который тут же подошёл к Цзинь Жую:

— Молодой господин, куда вы идёте?

Цзинь Жуй торопливо ответил:

— Пойду куплю две травы, дедушка Юань просил.

Дворецкий Цзинь тут же остановил его:

— Молодой господин, я схожу, а вы отдохните, умойтесь.

Цзинь Жуй, у которого была мания чистоты, что знали, вероятно, только Старейшина Юань, не возражал. Возможно, Старейшина Юань знал об этом и специально его мучил.

Но Цзинь Жуй не обращал на это внимания, оттолкнул дворецкого Цзиня и сказал:

— Не надо, я сам схожу, ты оставайся дома.

Сказав это, он выбежал, оставив всех смотреть на его грязную спину.

[Вы уверены, что в таком виде не напугаете людей?]

Цзинь Жуй вышел на улицу с чёрным от сажи лицом. Хотя людей на улице было не много, но достаточно.

Несмотря на его грязный вид, его природная харизма всё равно привлекала внимание. И взрослые, и дети невольно смотрели на него.

Даже патрульный полицейский подошёл и спросил, не нужна ли ему помощь.

Цзинь Жуй вежливо отказался и быстрым шагом направился к месту, указанному Старейшиной Юанем. Лекарство для Хэ Дачжуана ждало, и он не мог задерживаться.

Посёлок С был небольшим, и вскоре он нашёл аптеку с травами, о которой говорил Старейшина Юань. Магазин был маленьким, и, открыв дверь, можно было почувствовать сильный запах трав.

В магазине было не много народа, только старик и мужчина средних лет.

Мужчина, увидев Цзинь Жуйя, сразу подошёл и спросил, что ему нужно. Цзинь Жуй назвал необходимые травы, и мужчина тут же пошёл собирать их.

Заплатив и взяв травы, Цзинь Жуй поспешил обратно в дом Старейшины Юаня.

Войдя во двор, он снова встретил взгляды всех, но не обращал на это внимания, поспешил на кухню и отдал травы Старейшине Юаню.

<http://bllate.org/book/16150/1448292>